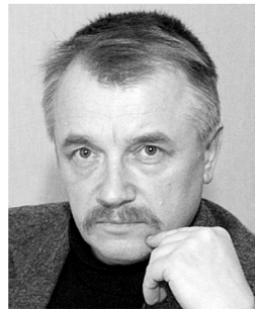

Виктор
Шнин

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ЧТО-ТО ИЗМЕНИТЬ

* * *

Еще будут высокие, мягкие травы.
В этих травах с тобой мы заблудимся ночью...
Черный кофе мы выпьем, как горькую правду,
Чтоб часы до рассвета не стали короче.

А пока дождь и ветер стучат в наши окна
И срывают листву, словно старые маски,
С низкорослых кустов и с деревьев высоких
И с трубы водосточной отставшую краску.

Но дожди над землею утихнут помалу,
В черных лужах утонут далекие звезды.
Как нам радости часто с тобой не хватало,
Как с тобой погрустить нам сегодня не поздно!

И глядишь ты в окно, словно в вечность немую.
Что ты видишь, скажи, за сырой пеленою?
Говоришь, что жалеешь пчелу золотую,
Унесенную с розы водой дождевою?

Еще быть нашим дням и теплее, и суше,
Будут пчелы, как прежде, в цветах копошиться.
И пойду я из дома за хлебом насущным,
А ты в церковь пойдешь за детей помолиться.

КАРКАЮТ ВОРОНЫ...

Каркают вороны то и дело,
Ветер листья рвет как ошалелый,
А на листьях – красная печать.

Золотятся все кресты на Храме,
Свечки на могилах гаснут сами,
Люди, как подсудные, молчат.

Никому теперь нет утешенья,
Только скачут тени, только тени
Ведают пути из небытья.

Свечки гаснут, и уходят люди.
Красный цвет во всей округе будет.
Листики с осин к земле летят.

САД ВЕЧНОГО ОДИНОЧЕСТВА

Хочется плакать. Мое одиночество
Слезы скопило под небом моим.
Падают листья осенним пророчеством,
А от костров – только искры и дым.

Ветер гуляет над садом покинутым,
Старые яблони – словно ничьи.
Радость давно листопадом отринута,
Хоть на весь мир об утрате кричи.

Быстро листва прогорает. Как порох...
Дым поднимается к небу опять.
Много травыросло у забора,
Так и останется там зимовать.

Молча пойду от садовой ограды.
В шум городской возвратиться не рад.
Будут мне сниться теперь листопады,
Будет мне сниться покинутый сад.

* * *

Туман вечерний вновь заполонил просторы,
И слышен птичий крик под куполом небес.
Тоскливое житье – пока еще не горе,
Хотя глядишь на мир то со слезой, то без...

А во дворе моем шумит, горланит праздник.
От въехавших возов не оседает пыль.
И полный дом гостей своим весельем дразнит,
Но веселиться мне уж не хватает сил.

Пройдет дурной настрой, как тень от тучи черной,
И будут, как всегда, и день, и жизнь, и сон.
И будем каждый день глядеть в тоску простора,
Куда умчалась пыль и уплывает звон.

НА СЕРОМ СНЕГУ...

Здесь серый снег, и черные грачи
Расклеивают тени под собой.
Здесь корни трав разбужены весной.
Речных разводьев черные зрачки
Глядят на небо, где ветра пасут
От зимних дней остатки белизны,
А тучи мокрый снег еще несут,
Не понимая тщетности возни
За сохраненье власти в высоте,
Но в марте дни давно уже не те...

Весна не за горой. Она пришла.
Деревьям снова хочется тепла,
Чтоб шум листвы услышать над собой.

...На сером фоне черные грачи,
И лед в реке, проснувшейся почти...

СКАЗКА ПРО ТАВЕРНУ СМЕРТИ

Пришел я однажды в таверну ночную,
Увидел, как девушка кофе смакует,
Густой, черный кофе, и курит взятяжку.
«Скажите, а жить одиноко не страшно?..» –
Спросил я у девушки, рядышком стоя.
Она мне в ответ: «Приближаться не стоит.
Меня ты не знаешь, и знать-то не надо.
Тут много девиц и доступных, и ладных...»
Но я ощущаю ее притяженье,
Минуты, как вечность, теряют движенье.
И думать не думаю я о греховном,
Но в разум врезается каждое слово:
«Ты будешь моим. Тебе хочется смерти?..»
...Гляжу, а в таверне – не люди, а черти.
Припомнить молитву – забыл, как молиться,
Но вспомнил, что нечисть креста убоится.
«Твое это горе – не веришь ты в Бога...
Но жаль мне тебя, дурака молодого.

Беги из таверны... под небо, под звезды...
Беги из таверны, покамест не поздно...»

Я выбежал в страхе, не чувствуя тела,
И в черное небо таверна взлетела.

* * *

Еще не поздно что-то изменить,
Несказанные высказать слова.
Еще меня ты сможешь полюбить
Чуть-чуть иной любовью, чем была.

И этот мир, где мы с тобой живем,
Не будет клеткой золотой для нас.
И мостик в рай осветится огнем,
Который не заметен нам сейчас.

Еще не поздно что-то изменить,
Но рвется путь, как Ариадны нить...
И я теперь один, и ты одна.

И можешь ты меня еще любить...
Я горького вина не буду пить...
Но черный день меж нами, как стена.

Перевод Юрия Матюшко.

Виктор Шнип родился в 1960 году в д. Пугачи Воложинского района Минской области. Окончил Минский архитектурно-строительный техникум и Высшие литературные курсы в Москве. Главный редактор издательства «Мастацкая літаратура». Автор книг «Гроздь света», «Путём ветра», «Поиск радости», «На руинах Храма», «Похищение Европы», «Волчий ветер», «Инквизиция», «Баллада камней» и др. Живет в Минске.